

ПАССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ

В. ЛАУРИНАВИЧЕНЕ, Я. М. ВОВШИН

В системе глагольных категорий категория залога представляет особый интерес, так как она, по мнению многих лингвистов, относится в равной степени как к области морфологии, так и синтаксиса. Видимо, это и обуславливает наличие множества точек зрения на данную категорию и их противоречивый характер. В работах, посвященных изучению категории залога современного английского языка, залог изучается в разных аспектах, на различных уровнях, описывается по формальным, функциональным и смысловым показателям¹. Авторы этих работ высказывают весьма интересные мысли по поводу решения некоторых спорных вопросов как в универсальной теории залога, так и применительно к грамматической системе английского языка. Тем не менее, круг неразработанных или не получивших однозначного решения вопросов, связанных с категорией залога, все еще остается обширным. В частности, это касается вопроса закономерностей возможности / невозможности включения пассивных конструкций в текст².

В лингвистической литературе бесспорным признается факт широкой употребительности пассивных конструкций в современном английском языке. Среди причин, обуславливающих такое сравнительно широкое употребление пассивных конструкций, указываются следующие: 1) отсутствие или нежелание упоминать производителя действия, что невозможно сделать в активной конструкции, так как указание деятеля здесь обязательно; 2) причины стилистического характера, создающие эффект неподвижности, лаконичности, напряженности, точности и четкости³. Для английского языка также характерно употребление пассивных конструкций в качестве „средства упо-

¹ См.: Гухман М. М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. М., 1964; Категория залога. Материалы конференции. Л., 1970; Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Л., 1974; Шубная Э. Г. Залоговое значение инактивных конструкций в современном английском языке. Автореф. канд. дис. Л., 1973; Штелинг Д. А. Парадигматика и синтагматика категории залога (на материале английского языка). — „Иностранные языки в школе“, 1976, № 4; Svartvik J. On Voice in the English Verb. The Hague—Paris, 1966; Svartvik J. A new generation of passives. — In: Actes du Xe Congrès international des linguistes, II. Bucarest, 1967 и многие другие.

² На актуальность этой проблемы указывают также И. А. Мельчук, А. А. Холодович. Об этом свидетельствуют и некоторые недавно опубликованные работы. См.: Генюшене Э. Ш. К вопросу о включении пассивных конструкций в текст в русском языке. — В кн.: Лингвистика текста. Материалы научной конференции. М., 1974; Храковский В. С. Роль грамматического залога в организации абзаца. Там же.

³ См.: Gleason H. A. Linguistics and English Grammar. New York, 1964, с. 449; Раевская Н. Н. Очерки по стилистической грамматике современного английского языка. Киев, 1973, с. 100 и др.

рядочения слов“ (word-order device)⁴. В отличие от русских, английские пассивные конструкции употребляются с глаголами, имеющими косвенное и предложное дополнение.

Предварительный анализ довольно обширного материала, проведенный авторами данной статьи, показал, что нередки случаи, когда употребление пассивных конструкций в конкретных речевых ситуациях не может быть объяснено вышеупомянутыми причинами. Это особенно ясно проявляется в тех случаях, когда речь идет о возможности / невозможности употребления пассива в связном тексте.

Известно, что в настоящее время все больше и больше лингвистов приходят к выводу, что предложение может быть адекватно описано, если к нему подойти как к любой другой лингвистической единице, которая не может существовать вне синтагматических и парадигматических отношений. Это значит, что изучению подлежат не только дистрибутивные отношения между элементами в пределах предложения, но и само предложение следует рассматривать как элемент, который можно идентифицировать как составную часть единицы более высокого уровня, т.е. связного текста (или дискурса).

Следует, однако, отметить, что понятие „связный текст“ все еще остается сложным и противоречивым. Во многих исследованиях оно принимается без строгого определения, в каждом конкретном случае подчеркивается какой-либо аспект (структурный, коммуникативный, денотативный и др.) данного понятия, соответствующий задачам исследования. Но в преобладающем большинстве определений связного текста наличие смысловой и структурной связи между его компонентами считается обязательным⁵.

В данной работе не ставится цель разработать теорию связного текста, и поэтому в качестве рабочего определения принимается следующее: под связным текстом, в противоположность простому набору предложений, будем понимать два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой и структурной связи, либо одно сложное предложение, обладающее теми же признаками отношений между его частями.

Необходимо отметить, что средства, при помощи которых осуществляется смысловая связь между предложениями, могут быть чрезвычайно разнообразными. Кроме анафорических средств, связь между предложениями также осуществляется и видо-временным согласованием, модальным согласованием, прагматическим согласованием (ориентирующимся на общие условия дискурса), „личностным“ согласованием (учитывающим личность говорящего или слушающего)⁶.

Анализ языкового материала дает возможность предполагать, что среди таких средств немаловажную роль играет и залоговое согласование. Бесспорно, у него много общего со стилистическим согласованием, как впрочем, и у видо-временного и модального, но, как и последнее, залоговое согласование имеет свои специфические особенности, исследование которых может способствовать выявлению закономерностей структурной организации связного текста.

⁴ См.: Joos M. The English Verb, 1964, с. 96.

⁵ Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1975, с. 171.

⁶ Звегинцев В. А. Указ. соч., с. 171.

На следующем примере попытаемся проследить за ролью пассивной конструкции в связном тексте:

(1) *But they no longer had a car. The car had been sold.* (DL GS, 210)

В лингвистике текста связь между этими предложениями называют цепочечной. Попробуем установить, почему во втором предложении автор употребил пассивную конструкцию и можно ли изменить структуру второго предложения, не нарушая его связи с первым.

С этой целью был продан небольшой психолингвистический эксперимент. Десяти английским студентам, находившимся в 1977 г. в Минском госпединституте иностранных языков на стажировке, было предложено определить смысловую связь между вышеприведенными двумя предложениями, причем второе предложение было представлено шестью вариантами. Информантам предлагалось расставить их в порядке убывающей степени связи. Приводим результаты эксперимента. \bar{X}

(1) <i>But they no longer had a car.</i>	(1.1) <i>It had been sold.</i>	3,6
	(1.2) <i>The car had been sold.</i>	1,7
	(1.3) <i>They had sold it.</i>	2,7
	(1.4) <i>They had sold a car.</i>	5,2
	(1.5) <i>They had sold the car.</i>	2,4
	(1.6) <i>The car had been sold by them.</i>	4,6

Среднее арифметическое суммы мест (\bar{X}) позволяет расположить вторые предложения в следующем порядке:

1. *The car had been sold.*
2. *They had sold the car.*
3. *They had sold it.*
4. *It had been sold.*
5. *The car had been sold by them.*
6. *They had sold a car.*

Преобладающее большинство студентов (6 человек) поддержали вариант автора произведения, откуда взят пример, поместив это предложение на первое место. Можно предположить, что эффект связи здесь создается за счет анафорического слова (*the car*), являющегося наиболее существенным способом связи между предложениями. Но тогда неясно, почему предложение (1.6), также начинающееся с анафорического *the car*, все же оказалось на предпоследнем месте. Видимо, механизм организации связного текста гораздо сложнее.

Рассмотрим еще раз результаты эксперимента, сопоставив структуру первого и вторых предложений анализируемого текста. На последнем месте оказались вторые предложения, в которых полностью, без каких-либо существенных изменений, сохранились элементы первого предложения. В случае же, когда элемент предложения опускался, связь между предложениями оказалась наиболее тесной. Видимо, можно заключить, что к вышеуказанным средствам осуществления смысловой связи между предложениями следует причислить и те случаи, когда опускается один из компонентов второго предложения (ср. предложения, занявшие по степени связи первое и пятое место).

И так как пассивная конструкция создает благоприятные условия для того, чтобы один из компонентов предложения был опущен (опущение *by-phrase*), то ее можно считать одним из средств структурной и смысловой организации связного текста.

С другой стороны, сама структура связного текста, изобилующая повторами, как бы навязывает употребление либо пассивной, либо активной конструкции. Возможны, однако, и обратные случаи, когда употребление, например, пассивной конструкции вызвано тем, что в языке нет аналогичной активной конструкции, и тогда категория залога оказывает давление на структурную организацию связного текста.

Сравним следующие примеры:

(2) *It was known that for several years they were engaged in the smuggling of arms to Algeria. They were also involved in the theft of a large quantity of gold...* (AM D, 118)

(3) *"I know", he said, "but when large amounts of money are involved no one should be trusted in any organization".* (AM D, 185)

Если в примере (2) можно допустить употребление актива, то в примере (3) такая замена невозможна. В следующем примере (4) замена пассива на актив также исключена:

(4) *The only trace of Carl the police had found was his car. It had been parked in the underground garage in Michigan Avenue.* (AM D, 88)

Замена *It had been parked...* на, скажем, *Carl had parked it...* привело бы к полному переосмыслению всей описываемой ситуации.

Нетрудно заметить, что ни в одном из приведенных случаев употребление пассива не обусловлено тем, что принято считать стилистическими признаками, так как здесь нет места выбору между несколькими возможностями, а стиль, по меткому выражению Г. Глисона, начинается там, где есть возможность выбора⁷. Это, конечно, ни в коей мере не умаляет роль и значение стиля в употреблении пассива⁸. Однако, чтобы делать какие-либо выводы о закономерностях употребления залога, необходимо прежде всего изучить трансформацию пассива данного языка, т.е. установить, какие активные конструкции подвержены этой трансформации, а также определить причины, ограничивающие эту трансформацию в конкретном связном тексте.

Иначе говоря, необходимо дать нашим скрытым знаниям, нашей интуиции формальную экспликацию, что позволит в свою очередь дать им лингвистическую интерпретацию.

⁷ См.: Gleason H. A. *Linguistics and English Grammar*. New York, 1965, с. 357; а также: Гаузенблас К. К. Уточнению понятия „стиль“ и к вопросу об объеме стилистического исследования. — „Вопросы языкознания“, 1967, № 5, с. 71.

⁸ Так, например, А.Л. Пумпянский (см.: Пумпянский А. Л. *Функциональный стиль научной и технической литературы*. — „Вопросы языкознания“, 1977, № 2, с. 95) указывает, что в научном и техническом стиле пассивные конструкции употребляются в пять раз чаще, чем активные, что свидетельствует о степени важности функционального стиля для пассивного залога, а следовательно, и для организации связного текста. См.: Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Grammar of Contemporary English*. London, 1974.

Сокращения

DL GS – Doris Lessing. The Grass is Singing. Harmondsworth, 1969.
AM D – Arthur Maling. Decoy. New York, 1969.

Vilniaus Valstybinis pedagoginis institutas
Anglų kalbos katedra

Įteikta
1977 m. liepos mėn.

PASSIVE CONSTRUCTIONS IN DISCOURSE

V. LAURINAVIČIENĖ, J. VOVŠINAS

Summary

The article deals with the role of passive constructions in discourse. Passive constructions may be considered to be used as a means of structural and semantic coherence of the constituent units of discourse. On the other hand, the use of passive constructions is stimulated by the structure of discourse.